

Следствием одиночества может быть появление воображаемого друга, собеседника либо уход в религию.

Часто окружающие оценивают одинокого человека и его состояние отрицательно. Но сам человек воспринимает одиночество как светлое чувство самосозерцания, анализа собственных мыслей, переживаний и самовыражения в творчестве, что дает человеку возможность наслаждаться окружающим его миром без потребности общения с другими людьми. Человек, находящийся в одиночестве, обычно живет один и избегает встреч с другими людьми, не хочет или не может в силу каких-либо личных причин или внешних обстоятельств общаться с окружающими.

© Ю. А. Юртаева
г. Челябинск

ЭМОТИВНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В СЕМАНТИКЕ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Проблема проекции грамматических категорий на выражение смысла в связном тексте весьма значима и перспективна. Художественный текст как единица коммуникативного уровня более других языковых сфер способствует реализации грамматических категорий в функциональном аспекте. В этой связи особый интерес представляет категория определенности/неопределенности, во-первых, потому, что она особенно явно связана с семантикой [1]; во-вторых, потому, что ее функции «могут быть поняты только в перспективе всего текста» [2].

Известно, что в артиклевых языках, в частности в английском, основным средством актуализации грамматической категории определенности/неопределенности является артикль. Теория, рассматривающая артикль в рамках лингвистики текста, исходит из того, что «распределение артиклей в тексте является важным аспектом его семиологической структуры. Артикли — это сигналы, помогающие слушающему или читающему понять знаки текста и их взаимозависимость» [3]. Во многих работах последних лет демонстрируется значимость данной категории в организации и построении не только структурной, но и содер-

жательной стороны художественного текста (Емельянова 2003; Кашкин 1997; Штеллинг 1996; и др.).

В данном исследовании предпринимается попытка проанализировать роль артиклей — главных выразителей категории определенности/неопределенности в передаче эмоционального содержания художественного текста.

Анализ языкового материала показал, что артиклевый механизм в рамках широкого контекста художественного произведения может способствовать выражению диктально-модальных (уровень персонажей) и модально-эмотивных (уровень авторского сознания) смыслов, «совокупность которых и составляет ядро эмотивного содержания текста» [4]. Текстовые возможности для реализации эмотивного потенциала артиклей, как определенного, так и неопределенного, достаточно многообразны. Так, в ходе проведенного исследования были выявлены следующие текстовые стратегии реализации эмотивной функции артиклей в художественном тексте: высокая частотность повтора определенного/неопределенного артикля в текстах значительной протяженности; смена артиклей в решающих пунктах повествования; стилистическое использование артиклей, основанное на «ненормативном» оформлении текстовых референтов. В качестве примера рассмотрим так называемое «неграмматическое» или «ненормативное» употребление артиклей в художественном произведении на материале рассказа Э. Хемингуэя «The End of Something»:

«There's going to be a moon tonight», said Nick. He looked across the bay to the hills that were beginning to sharpen against the sky. Beyond the hills he knew the moon was coming up».

Согласно правилам нормативной грамматики, имена существительные, обозначающие «уникальные» предметы или явления, должны всегда сопровождаться определенным артиклем. Чем же объяснить наличие неопределенного артикля при существительном «moon» в этом отрывке? Безусловно, речь здесь не может идти об интродуктивной функции неопределенного артикля при первом упоминании объекта, даже (ср. следующее предложение) при его повторной номинации и оформлении определенным артиклем. Нам представляется, что только текстовой анализ сюжетного содержания рассказа может вскрыть истинную семантику данного артикля. Обратимся к контексту.

Главные персонажи, Ник и Марджори, отправляются на рыбалку. Марджори весела, рада тому, что она с Ником, ведь для нее в их отношениях все по-прежнему. Однако Ник решил положить конец их давней дружбе. Он эмоционально напряжен и не знает, как ей сообщить о грядущем между ними разрыве. Столь разное душевное состояние героев показано через диалог: разговор не клеится. Однообразие ответов Ника настораживает Марджори, она спрашивает: «What's the matter?» Звучит первая за весь вечер фраза Ника: «There's going to be a moon tonight». Очевидно, это была попытка Ника начать разговор, уйти от мыслей, которые его тревожили. Поэтому не случайно здесь появляется неопределенный артикль в своей рематической функции, служащий сигналом нового состояния героя. По наблюдениям В. А. Кухаренко, герой может выражать «свои эмоции, не используя слова, называющие их, а отражать их в своем высказывании косвенно» [5]. Таким косвенным языковым знаком выступает здесь именно неопределенный артикль, который приобретает в данном контексте добавочную эмотивную функцию, актуализируя тем самым как необычность внутреннего состояния героя, так и эмотивность ситуации в целом.

Таким образом, благодаря своим функционально-семантическим особенностям, артикль в художественном тексте оказывает существенное влияние на формирование его содержания. Он не только позволяет отразить объективные свойства репрезентируемых им объектов действительности, но и их характеристики, связанные с личностью и внутренним миром персонажа, в восприятии которого представлена описываемая ситуация.

Примечания

1. *Цивьян Т. В.* Наблюдения над категорией определенности/неопределенности в поэтическом тексте (поэтика А. Ахматовой) // Категория определенности-неопределенности в славянских и балканских языках. М., 1979. С. 348.

2. *Вайнрих Х.* Текстовая функция французского артикля // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Вып. 8. С. 371.

3. Там же. С. 377.

4. *Бабенко Л. Г.* Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учеб. для вузов. Москва; Екатеринбург, 2004. С. 204.

5. *Кухаренко В. А.* Интерпритация текста. М., 1988. С. 155.

6. Источники: Ernest Hemingway. The Essential Hemingway. L., 1993. P. 319.